

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №22-243/2015

18 февраля 2015 года

Судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда в составе председательствующего М., судей Е., К., с участием прокурора Ш., осужденных К., Л. и их защитников - адвокатов Р., Шабанова С.С., потерпевшего Ш., при секретаре Б. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя - старшего помощника прокурора Ленинского района г. Ульяновска Б., апелляционным жалобам осужденного К., адвокатов Р., Шабанова С.С. на приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 08 декабря 2014 года, которым

К.,
xxxxxxx года рождения, уроженец г.Ульяновска, зарегистрированный и проживающий по адресу: г. Ульяновск, ул. xxxxxxxxxxx, разнорабочий в ООО «xxxxxxxxx», со средним специальным образованием, не состоящий в браке, гражданин РФ, несудимый,

осужден по части 1 статьи 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Л.,
xxxxxxxxxxx года рождения, уроженец г.Ульяновска, зарегистрированный и проживающий по адресу: г.Ульяновск, ул. xxxxxxxxx, грузчик ООО «xxxxxxx», со средним специальным образованием, не состоящий в браке, гражданин РФ, несудимый,

осужден к наказанию в виде лишения свободы:
- по части 1 статьи 111 УК РФ - на срок 2 года 5 месяцев;
- по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ - на срок 2 года.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения К., Л. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу, каждый взят под стражу в зале суда. Срок отбывания наказания обоим исчислен с 08 декабря 2014 года.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

За потерпевшим Ш. признано право на удовлетворение гражданского иска к Л. о

возмещении имущественного ущерба с передачей вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Постановлено взыскать с К. и Л. в доход государства процессуальные издержки по 4 400 рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Ерофеевой Е.Ю., выступления участников процесса, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Приговором суда К. и Л. осуждены за причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего Ш., а Л. также и за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище в августе 2014 года в Ленинском районе г. Ульяновска.

В апелляционном представлении государственный обвинитель - старший помощник прокурора Ленинского района г. Ульяновска Б. считает приговор суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с существенным нарушением закона. В нарушение требований статьи 307 УПК РФ в нем не дано должного анализа всем доказательствам, на которых основаны выводы суда. Отсутствие анализа доказательств лишило суд возможности правильно оценить юридически значимые обстоятельства и принять законное решение. В приговоре суд не указал мотивы решения всех вопросов, относящихся к наказанию, ограничившись лишь перечислением соответствующих обстоятельств. Приговор является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости наказания. Суд, назначая наказание осужденным, в нарушение статьи 60 УК РФ, не в полной мере учел характер и степень общественной опасности содеянного. Просит приговор отменить и постановить новый приговор.

В апелляционной жалобе осужденный К., не соглашаясь с приговором суда, считает его незаконным, необоснованным, чрезмерно суровым. Утверждает, что ввиду астенического сложения не обладает большой физической силой, поэтому не мог причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью, а лишь нанес ему побои. Признавая его виновным, суд не учел, что Л. наносил потерпевшему Ш. удары 8 и 9 августа 2014 года, локализованные в разные части головы. Кроме того, 9 августа 2014 года потерпевший жалоб на боли в области головы и недомогание не высказывал.

При назначении наказания суд не принял во внимание положительные характеристики с места его жительства и работы, отсутствие судимости, частичное возмещение ущерба, и назначил ему больший срок, чем Л.

С учетом того, что причинно-следственная связь между его действиями и наступившими последствиями не установлена, просит переквалифицировать его действия на часть 1 статьи 116 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Р. в интересах осужденного К. считает приговор суда незаконным, необоснованным, несправедливым в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильным применением уголовного закона. По его мнению, доказательств, подтверждающих умышленное причинение К. потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, не имеется. Из показаний К., Л., потерпевшего Ш., свидетелей, заключения судебно-медицинских экспертиз не усматривается, что действия К. повлекли тяжкий вред здоровью потерпевшего. Не установлена причинно-следственная связь между действиями К. и

наступившими тяжкими последствиями для здоровья потерпевшего. Утверждает, что тяжкий вред здоровью потерпевшего не мог быть причинен действиями К., поскольку последний не отличается большой физической силой и весом, имеет астеническое телосложение. После действий К. потерпевший продолжил распитие спиртного вместе с остальными присутствующими, на лице Ш. не было телесных повреждений, жалоб на плохое самочувствие он не высказывал. Кроме того, суд не дал оценку тому обстоятельству, что дважды, примерно в 01 часов 08 августа 2014 года и 23 часа 09 августа 2014 года удары потерпевшему наносил Л.

С учетом положительных данных о личности осужденного, позиции потерпевшего, принявшего извинения К. и просившего его строго не наказывать, раскаяния, выразившегося в частичном погашении ущерба, причиненного Ш., полагает, что суд необоснованно назначил осужденному наказание реально, без учета смягчающих обстоятельств, и в большем размере, чем Л. за два эпизода избиения Ш. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия К. на часть 1 статьи 116 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Шабанов С.С. считает приговор суда незаконным, необоснованным, несправедливым и подлежащим отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора.

Указывает, что в действиях осужденного отсутствуют составы инкриминируемых ему преступлений.

Так, удары потерпевшему с разницей во времени наносились и Л., и К., но судом не было установлено, от чьих именно действий потерпевшим были получены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред его здоровью. Суд не выяснил наличие причинной связи между действиями каждого осужденного и наступившими последствиями. Заключение эксперта в комплексе с другими доказательствами не дает точный ответ, от чего именно образовалась подострая сдавливающая субдуральная гематома, повлекшая тяжкий вред здоровью потерпевшего, - от нанесения ударов либо в результате падения потерпевшего и ударе об пол в процессе избиения К. Не ясен и длительный период, который эксперт обозначает в своих выводах о времени возможного получения телесных повреждений потерпевшим - с 8 февраля по 7 августа 2014 года. Из описательной части заключения следует, что субдуральная гематома у Ш. образовалась в правой лобно-теменно-височной области, однако Л. именно в эту часть головы удары не наносил, умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего не имел, а хотел нанести лишь побои от обиды за вызов сотрудников полиции. Между тем, К. наносил удары потерпевшему кулаками по голове, в затылочную область, со значительной силой, отчего Ш. упал с дивана на пол, поэтому с большей вероятностью можно сделать вывод о причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего именно им.

Кроме того, суд необоснованно сделал вывод о возникновении у Л. умысла на кражу с проникновением в жилище. Осужденные и потерпевший знакомы несколько лет, встречаются 2-3 раза в месяц. Во время произошедшего К. и Л. находились у Ш. в гостях, распивали спиртное. Обнаружив ночью Л. у себя в квартире, Ш. не требовал от осужденного покинуть его жилище. Напротив, они вместе покурили и легли спать. Таким образом, Ш. был согласен на присутствие Л. у себя в квартире.

Кроме того, из показаний Л. не следует, что он был намерен проникнуть в квартиру потерпевшего и совершить кражу. Желание изъять имущество у него возникло после прихода в квартиру, и обнаружения своих друзей спящими. Завладение имуществом осуществлялось

Л. не с корыстной целью, мотивом была месть потерпевшему за необоснованные обвинения и передачу его сотрудникам полиции. Данный вывод подтверждают обстоятельства распоряжения Л. имуществом потерпевшего, которое было выброшено: ноутбук - в мусорный контейнер, принтер - около сараев. Сотовый телефон потерпевшего, вопреки предположениям следователя о намерении Л. продать таковой, осужденный собирался вернуть Ш.

При назначении наказания суд не учел вину потерпевшего, спровоцировавшего конфликт, необоснованно обвинившего Л. в нанесении телесных повреждений. При этом, Л. ранее не судим, по месту жительства и работы характеризуется положительно, в содеянном раскаялся, его исправление возможно без реального отбывания наказания, путем применения положений статьи 73 УК РФ.

Просит приговор отменить, вынести в отношении Л. оправдательный приговор.

В заседании суда апелляционной инстанции:

- осужденные К. и Л., их защитники - адвокаты Р. и Шабанов С.С., потерпевший Ш. доводы жалоб поддержали, с представлением не согласились;
- прокурор Ш. возражал против удовлетворения жалоб, просил отменить приговор по доводам представления и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, заслушав выступления участников процесса, судебная коллегия приходит к выводу о нарушении судом первой инстанции фундаментальных основ процессуального законодательства.

Последствием допущенных нарушений является процессуальная недействительность производства по уголовному делу, в связи с чем таковые являются неустранимыми и влекут отмену приговора с передачей дела на новое судебное разбирательство в соответствии с частью 1 статьи 389.22 УПК РФ.

Согласно статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Таким образом, по смыслу закона при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Согласно части 1 статьи 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Данные требования закона судом первой инстанции не выполнены.

Так, согласившись с обвинением, суд признал установленными следующие, изложенные в приговоре обстоятельства: 7 августа 2014 года около 20 часов К. в ходе конфликта подошел к сидящему на диване Ш., и со значительной силой нанес ему не менее 2 ударов кулаком в область левого уха и в затылочную область головы, причинив

потерпевшему телесные повреждения и сильную физическую боль. От полученных повреждений Ш. упал с дивана на пол и, ударившись головой о пол, почувствовал сильную физическую боль. К. поднял Ш. с пола и, посадив на диван, со значительной силой нанес удар рукой в область шеи около левого уха и удар кулаком в область челюсти, причинив Ш. телесные повреждения и сильную физическую боль. Далее, К. со значительной силой нанес Ш. еще не менее 3 ударов ногой в область спины последнего с левой стороны и не менее 4 ударов рукой в область лопаток с левой стороны, причинив Ш. телесные повреждения и сильную физическую боль.

8 августа 2014 года около 1 часа Л., руководствуясь личными неприязненными отношениями, подошел к спящему на диване Ш. и, заведомо зная, что последний спит и не может оказать сопротивления, со значительной силой нанес Ш. не менее 2 ударов рукой по жизненно-важному органу - голове, в область левого уха, а затем поочередно, кулаками обеих рук, не менее 5 ударов по жизненно-важному органу - голове, в правую височную область, в область челюсти, левого уха и обоих глаз, причинив потерпевшему телесные повреждения и сильную физическую боль.

9 августа 2014 года около 23 часов Л. подошел к Ш. и со значительной силой нанес ему не менее 4 ударов в затылочную часть головы, причинив Ш. телесные повреждения и сильную физическую боль.

В результате преступных действий К. и Л., осознававших, что каждый последующий удар будет усугублять последствия, причиненные вследствие ранее нанесенных ударов, потерпевшему Ш., согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 4756 от 10 октября 2014 года причинены следующие телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма - ушиб головного мозга, подострая сдавливающая субдуральная гематома правой лобной области; ушибы мягких тканей головы, кровоподтеки в области орбиты обоих глаз, ушиб мягких тканей правой височной области, причинившие в комплексе одной травмы тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Таким образом, исходя из приговора, телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью потерпевшего Ш., были причинены действиями обоих осужденных. Однако, как следует из описания деяния, признанного преступным, указанные действия имели место не одновременно. Так, удары К. наносились потерпевшему 7 августа около 20 часов, а Л. 8 августа 2014 года около 1 часа и 9 августа 2014 года около 23 часов.

При этом ссылка суда на то, что каждый удар усугублял последствия, причиненные вследствие ранее нанесенных ударов, какими-либо доказательствами не подтверждена.

В частности, в судебном заседании исследовалось заключение судебно-медицинской экспертизы № 4756 от 10 октября 2014 года, которое таких выводов не содержит.

Более того, эксперту не были представлены сведения о нанесении ударов потерпевшему Л. 9 августа 2014 года около 23 часов, данные обстоятельства на предмет возможности получения Ш. телесных повреждений экспертом не исследовались и какой-либо оценки не получили.

Кроме того, заключение судебно-медицинской экспертизы № 4756 от 10 октября 2014 года, положенное в основу выводов суда о виновности как К., так и Л. в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего Ш., изложено в приговоре неполно.

Так, из пункта 3 выводов судмедэксперта Мутина А.З., не нашедших своего отражения в приговоре, следует, что телесные повреждения, обнаруженные у Ш., получены не менее

чем от трехкратного воздействия тупого твердого предмета (ов) с приложением травмирующей силы в местах повреждений, что возможно как при ударах тупым твердым предметом (ами), так и от ударов о тупой твердый предмет.

Указанные выводы эксперта суд не сопоставил с другими доказательствами по делу, в частности с показаниями осужденных и потерпевшего, и не дал им оценку.

В показаниях К., Л., исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре, не содержится сведений о нанесении Ш. ударов в правую лобную, лобно-височную часть головы.

В ходе следственных экспериментов, содержание протоколов которых в нарушение требований закона в приговоре не раскрыто, а имеется лишь формальная ссылка, К. и Л. демонстрировали удары в другую часть (части) головы потерпевшего.

В показаниях Ш., изложенных в приговоре, указано о нанесении ему Л. удара в область правого уха, однако в судебном заседании он не мог вспомнить обстоятельства избиения, подтвердил оглашенные показания, данные в ходе следствия. Между тем, и в первоначальных показаниях Ш. не сообщал о соответствующих действиях Л.

Не дано судом и какой-либо оценки выводам судмедэксперта о возможности образования телесных повреждений у потерпевшего в период времени с 20 часов 07 августа 2014 года по 01 час 08 февраля 2014 года, что не соответствует установленным судом обстоятельствам, не выяснена и не исключена возможность технической ошибки в данном случае.

Кроме того, признав доказанным нанесение К. потерпевшему ударов в область спины и лопаток, повлекших причинение ему телесных повреждений, суд не принял во внимание, что согласно заключению экспертизы, телесные повреждения у Ш. в указанной области отсутствуют.

По эпизоду совершения преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 158 УК РФ, судом не дано оценки показаниям Л. Так, последний указывал о том, что умысел на хищение имущества потерпевшего у него возник лишь после того, как находясь в квартире Ш., он обнаружил потерпевшего и К. спящими и решил этим воспользоваться.

В судебном заседании и Л., и К. заявили о полном признании вины и от дачи показаний отказались, воспользовавшись статьей 51 Конституции РФ.

Однако данное обстоятельство не освобождало суд от обязанности по проверке и оценке всех доказательств в их совокупности и тщательного установления юридически значимых обстоятельств по делу.

Как следует из протокола судебного заседания, в судебных прениях защитники осужденных, ссылаясь на отсутствие доказательств причинно-следственной связи между действиями каждого осужденного и наступившими последствиями в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего, просили квалифицировать действия и Л., и К. по части 1 статьи 116 УК РФ.

В судебных прениях и Л., и К. выступление защиты поддержали, изменив, тем самым

свою позицию по предъявленному обвинению.

Несмотря на сообщение подсудимыми таких новых сведений, суд, вопреки требованиям статьи 294 УПК РФ, судебное следствие не возобновил, а постановил приговор, хотя соответствующие обстоятельства имели существенное значение для правильного разрешения дела и нуждались в проверке.

Давая юридическую оценку содеянному каждым осужденным по части 1 статьи 111 УК РФ, суд отверг доводы защиты о доказанности только состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 116 УК РФ. Вместе с тем, суд не привел в приговоре обоснованные и убедительные мотивы в опровержение данных доводов, сославшись лишь на признание вины осужденными и заключение судебно-медицинской экспертизы, которое само по себе и с учетом изложенных в настоящем определении обстоятельств, о виновности Л. и К. бесспорно свидетельствовать не может.

Вместе с тем, закон не предоставляет суду возможность игнорировать или произвольно отклонять приведенные доводы, не указывая фактические и правовые мотивы такого отказа. Мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Судебная коллегия полагает, что регламентированный статьей 15 УПК РФ принцип осуществления уголовного судопроизводства на основе равноправия сторон при состязательной форме правосудия, судом первой инстанции был нарушен, а обжалуемое решение не отвечает требованиям статьи 297 УПК РФ о законности, обоснованности и справедливости приговора.

При этом, допущенные нарушения, касающиеся фундаментальных основ законодательства, не могут быть устранены судом второй инстанции, поскольку основной задачей апелляционного производства является контроль за законностью отправления правосудия нижестоящим судом. Обеспечивая реализацию конституционного права граждан на рассмотрение дела именно тем судом, которому оно подсудно, и на возможность инстанционного обжалования принятого решения, суд апелляционной инстанции не может подменять нижестоящую инстанцию, компетентную в вопросах исследования и оценки доказательств, юридической квалификации.

В связи с отмеченными нарушениями закона приговор подлежит отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное разбирательство, в ходе которого суду необходимо всесторонне, полно, объективно и с учетом требований закона об осуществлении правосудия на основе состязательности сторон исследовать обстоятельства дела, дать надлежащую оценку всем имеющимся доказательствам и доводам сторон, принять по делу законное и обоснованное решение.

Оснований к даче иной оценки доказательствам, послужившим основанием к постановлению обвинительного приговора, в данной стадии суд апелляционной инстанции с учетом требований статьи 389.22 УПК РФ не усматривает ввиду неустранимости допущенных судом первой инстанции нарушений.

Что касается других доводов апелляционных жалоб и представления, то суд

апелляционной инстанции при отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство не вправе их предрешать. Эти доводы подлежат обязательной проверке при новом рассмотрении дела.

Отменяя приговор, судебная коллегия находит необходимым изменить и Л., и К. меру пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении, учитывая, что осужденные были заключены под стражу лишь для обеспечения исполнения приговора суда.

Руководствуясь статьями 389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА

Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 08 декабря 2014 года в отношении К., Л. отменить, а дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но иным составом суда.

Меру пресечения К. и Л. каждому изменить с заключения под стражей на подписку о невыезде и надлежащем поведении, освободив обоих из-под стражи немедленно.

Председательствующий

Судьи

